

``"Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!" Как только Ван Цэ погрузился в радость, его мобильный телефон неожиданно зазвонил. "Эй....." "Сынок, поторопись и спрячься, к нам идет группа... ах..." "Не деритесь, не деритесь! Мы отдадим вам все, что есть в доме." "Не трогай мою жену!" ... "Что-то случилось с мамой и папой!" Я слышал всевозможные звуки разбивания и стука по телефону, временами подбадриваемые криками моих родителей. Ван Цэ прикрепил дезерт-иглу к поясу и, разозлившись, выбежал из убежища наверх. Группа хулиганов выносила еду и напитки из дома, а Ван Цзяньго и Лю Цуйхун лежали на земле. На лице Ван Цзяньго также был ярко-красный отпечаток ладони! "Сынок, беги!" Ван Цзяньго увидел, как Ван Цэ нервно машет ему. "Ага." Слыша голос Ван Цзяньго, все остановились и с интересом уставились на Ван Цэ. "Ага, оказывается, ты дома! Мальчик, будь порядочным и отдай свою еду! Я слышал, ты купил много минеральной воды и лапши быстрого приготовления!" Говорящий был хулиганом деревни, Чжан Манфангом, который раньше слонялся по деревне, а потом встретил группу криминальных элементов, которые творили зло в деревне. Обычно есть деревенские комитеты и тому подобное. Чжан Манфанг не смеет быть слишком наглым, но теперь, когда все находятся в опасности, Чжан Манфанг также пользуется этим временем, чтобы себя проявить в деревне! Чжан Манфанг услышал, что у Ван Цэ много воды и еды в доме, поэтому он собрал группу братьев, чтобы отобрать вещи. "Родители, вы в порядке." Ван Цэ проигнорировал Чжан Манфанга, но помог своим родителям с земли. "Ты быстро уходи." Ван Цзяньго попросил: "Ты... ты не их соперник!" "Уходи? Куда ты хочешь уйти." Чжан Манфанг усмехнулся: "Если сегодня ты не отдашь свои вещи, папа убьет всю твою семью!" "В любом случае, всем трудно защитить себя. Убить одного или двух человек не имеет значения." Ван Цэ прищурил глаза, смотря на Чжан Манфанга, его взгляд был полностью холоден. Ван Цэ знал, что когда наступит день катастрофы, человеческая натура обязательно претерпит коренные изменения, но он не ожидал, что встретится с этим так скоро. "Какой рукой ты ударил моего папу?" Ван Цэ подошел к Чжан Манфангу и сказал холодно. "Чего ты хочешь..." "Хлоп!" Когда голос умолк, Ван Цэ подошел и ударил Чжан Манфанга по лицу. "Этот удар для моего папы, чтобы научить тебя!" "Блин!" Чжан Манфанг с ужасным лицом держал свою красную и опухшую правую щеку. "Вы, ребята, осмеливаетесь бить папу, братья, помогите папе, и убейте эту семью!" "Заберите все ресурсы их семьи!" "Рык!" Как только Чжан Манфанг сказал это, группа хулиганов за ним бросилась в направлении Ван Цэ. "сынок!" Ван Цзяньго и Лю Цуйхун волновались. "Бум!" "Бум!" "Бум!" Как раз когда Ван Цзяньго и Лю Цуйхун думали, что их сын в опасности, сцена перед ними заставила их замерзнуть. Ван Цэ, как бог, спускающийся с небес, свободно двигался в толпе. В основном, на каждом шагу человек падал на землю. Менее чем за минуту. Все хулиганы, которые еще были агрессивными, упали на землю. "Ты только что сказал, что хочешь убить всю мою семью?" Ван Цэ похлопал руками и уставился на дрожащего Чжан Манфанга, его голос был чрезвычайно холоден. "Мальчик, чего ты дерзишь, дай-ка я тебе скажу, я..." "Гада!" Чжан Манфанг не успел закончить, Ван Цэ уже вытащил дезерт-иглу и направил ее на него. "Что ты?" ``